

“REMEZ”

№94

Март 2020 г.

Ксерокс - газета

Информация

общества любителей птиц

«Ремез»

Дорогие любительницы птиц! Поздравляем вас с чудесным весенним праздником – 8 марта! Мы вам желаем здоровья и счастья личного, наличного и безналичного!

И всех любителей птиц – с возрождением природы: Наурыз мейрамы кутты болсын!

ИНТЕРЕСНЫЕ ВСТРЕЧИ

Андрей Коваленко 10 февраля в районе Института астрофизики (Алматы) сфотографировал **седоголовую горихвостку**. Это первая зимняя встреча вида в Казахстане. Появляются эти горихвостки не ранее середины марта. (www.birds.kz)

У г Талдыкорган **Александр Беляев** 29 февраля встретил и сфотографировал **соловьиную широкохвостку** (фото) и **пеночку-теньковку** (там же он видел её и 2 декабря). Так, со временем глобальное потепление сделает этих птичек оседлыми в наших краях (www.birds.kz)

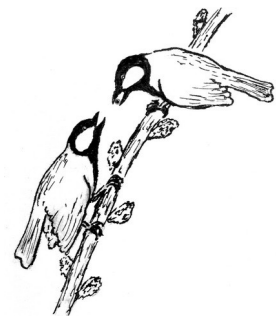

ЗАМЕТКИ НАТУРАЛИСТА

НАБЛЮДЕНИЯ ЗА СИНИЦАМИ

В холодное время года я обязательно подкармливаю мелких птиц, особенно больших синиц. Последние, может быть, как более сообразительные, внимательно следят за моим появлением и передвижением по двору. Синицы знают, что обязательно получают от меня что-нибудь вкусное. Поэтому, заметив меня, они обычно слетаются с ближайших деревьев и следуют за мной, напоминая о себе своим циканьем. Зимой, в самое тяжелое и сложное время для них, я обычно их угощаю кусочками сала, сухариками, семечками и др. Любимая пища, от которой синицы никогда не отказываются, это ядрышки грецкого ореха.

В 20-х числах апреля 2019 г. и до конца месяца впервые для себя наблюдал, как самка большой синицы изображала птенца, а самец - заботливого родителя. Поведение самки, ее позы, трепетание, частая дрожь крыльями и звуки точно копировали птенца, который недавно покинул гнездо и просит, чтобы его покормили. Самец быстро хватал с земли мое угощенье -

кусочки ядрышек грецкого ореха и подносил "птенцу" - самке, обычно сидевшей и выпрашивающей лакомство на нижних ветвях деревьев.

К началу мая, когда стало окончательно теплеть, ко мне уже никто не подлетал и не просил угостить чем-либо вкусным. Естественной пищи синиц - насекомых, их личинок, гусениц и др. - к этому времени стало вдоволь. Брачные игры завершились. Наступил гнездовой период - пора насиживания яиц. Я вначале не понял данной ситуации. Время - апрель. Для появления птенцов еще очень рано. Если птенец - то почему всего один. Ответ нашёл в литературе (см. ниже).

Данияр Кукашев

«Очень интересна у больших синиц процедура первой встречи будущих брачных партнеров. Самец при этом не только ухаживает за самкой, вертится перед ней, принимает разнообразные позы, иногда приседает, трепещет или дрожит приспущенными крылышками, изображая птенца и даже издавая птенцовые звуки, но и демонстрирует самке все намеченные им для гнезда дупла. Самка, склоняясь к образованию пары, нередко сама демонстрирует самцу поведение птенца, как бы испытывая и проверяя его родительский опыт. К.Н. Благосклонов считал, что включение в брачные ритуалы так называемых "поцелуев" птиц - процедур ритуального кормления самки самцом, манипулирования веточками и гнездовым материалом и т.д., - направлено на проверку самкой степени развития важнейших форм родительского поведения самцов». (Архив природы России)

МОЙ ПЕРВЫЙ ХАРИУС

Своего первого в жизни хариуса поймал я в речке Тесная. Эта высокогорная речка с кристально-чистой водой находится в Центральном Алтае, вдали от населенных пунктов. Как я попал на эту речку – разговор особый, об этом речь пойдет далее, а сначала я расскажу о первом пойманном мной хариусе.

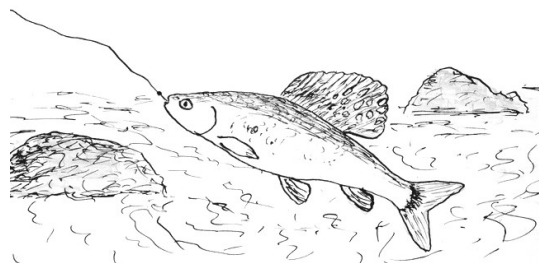
Итак, мы с инспектором Катон-Карагайского государственного национального природного парка Сергеем Рябыкиным прибыли на речку Тесная. Сергей привязал леску-паутинку к толстой палке, получившей отныне статус удилища, и вручил мне. (Это удилище по своим габаритам могло бы составить честь даже совковой лопате в качестве черенка).

Диспропорция по массе между удилищем и леской сыграли со мной злую шутку. Первый же резкий бросок едва не стал и последним: привязанные к леске два плотоядных крючка почему-то предпочли кристально-чистым водам высокогорной речки мое правое плечо.

Хирургические навыки Сергея ограничивались лишь манипуляциями, связанными со вскрытием хариусов, поэтому извлечение крючков из бицепсов моего правого плеча сопровождалось ненормативной лексикой со стороны эскулапа и пациента, одним словом, проходило под местным наркозом.

После второго броска за моей спиной взвизгнула лайка, а еще через полчаса упражнений в бросках удилища-черенка мои мышцы окрепли настолько, что Арнольд Шварценеггер уже перестал быть моим кумиром.

А кристально-чистые воды речки Тесная манили меня все дальше и дальше.

- Прыгает за мошкой, а не ловится, паразит,- возмутился подошедший ко мне Сергей. - Капризная рыба - хариус, то клюет, то не клюет. А вы каво махаете? У Вас же крючки за удилище зацепились?- пристыдил меня Сергей.

В последовавший после этого бросок я вложил все: надежду, веру и любовь. И они меня не подвели. Вот он, мой первый хариус, летит над кристально-чистыми водами, сверкая на солнце серебристой чешуей.

Сергей ликовал не меньше меня. Ободренный успехом, я прыгнул на лежащий в воде камень. Похоже, этого эффектного прыжка скользкий валун ждал много тысячелетий, чтобы справиться, наконец, новоселье, а я попутно, воочию, убедился в том, что воды Тесной не только кристально - чисты, но еще и кинжально - холодны.

Сергей помог мне выбраться из воды, развел костер, вскипятил чай. Так, с единственным хариусом в багаже мы и вернулись на кордон.

А теперь обещанный мной рассказ о том, как я попал на речку Тесная. Сначала от областного центра, города Усть-Каменогорск на такси добрался до села Катон-Карагай.

Генеральный директор Катон-Карагайского природного парка Ерен Кадошевич Жумагулов выписал мне пропуск для входа и пребывания на территории нацпарка и предупредил, чтобы я в шесть часов утра был готов выехать в село Коробиха.

Раннее августовское утро. В салоне УАЗика, рядом со мной сидит пожилой мужчина в матерчатой кепке. Им оказался пасечник и меценат по совместительству - Юрий Иванович Петухов. Я слышал раньше о его добрых делах, о том, что он оказывает гуманитарную помощь жителям родного села Черновое.

Жумагулов и Петухов заспорили, видимо, продолжили начатый еще ранее разговор:

- Лес надо рубить - рубанул с плеча Юрий Иванович.

- Не рубить, а садить,- горячо возразил ему Ерен Кадошевич.

- Правильно, садить, но и рубить, прореживать, осветлять. Все равно гниёт,- настаивал на своем Петухов.

- Пусть гниёт. Лес – это сложнейшая экосистема, состоящая из растений, животных, грибов и микроорганизмов, - парировал Жумагулов.

Неожиданно для меня наш водитель сделал резкий поворот к реке Бухтарма. Мы вышли на берег.

Жумагулов кабинетный, и Жумагулов без галстука – это два разных человека. В кабинете он - Ерен Кадошевич, солидный руководитель солидной организации, обремененный служебными и общественными обязанностями, а Жумагулов без галстука, на природе - просто Ерен, веселый, интересный собеседник. Вот и сейчас, показывая на противоположный берег, он начал рассказывать:

- Видите вон то узкое ущелье? По нему в Бухтарму впадает речка Белая. Вода там чистейшая, поэтому водятся хариусы, таймени и ... браконьеры. Однажды приехали мы с инспекторами, увидели сидящих в резиновой лодке людей, стали кричать, звать их, чтобы проверить документы. Не тут-то было. Не хотят переезжать! Тогда я взял толстую палку и начал ею бить по березке, стоявшей рядом с их иномаркой, а с противоположного берега казалось, будто я бью по машине. Это сразу же возымело действие и горе-рыбаки тот час же переплыли. Мы благоразумно сели в свой УАЗик. Возмущенный хозяин иномарки даже не удосужился посмотреть на свое детище, а сразу с кулаками и руганью ринулся к нам. Потом внимательно оглядел свою машину и, не обнаружив повреждений, успокоился, снова подошел к нам, узнал меня, долго извинялся.

В селе Коробиха я пересел на коня и в сопровождении инспекторов нацпарка Кумаркана Шпекбаева и Сергея Рябыкина поехал дальше.

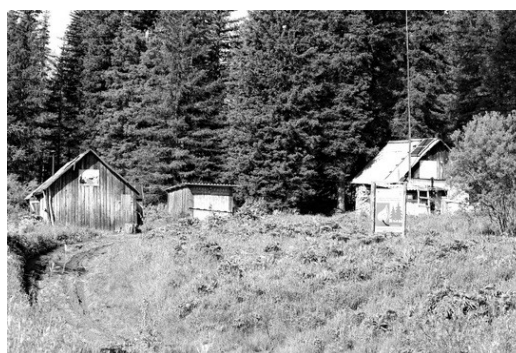
Бродом перебрались на правый берег полноводной Бухтармы, и двинулись по пойме, сильно пострадавшей от порубок леса, сенокоса, пожаров. Через час езды на нашем пути встретилось необычное поселение: среди древесно-кустарниковых зарослей ютились, будто прятались друг от друга с десятков деревянных усадеб - остатки от некогда большого села Усть-Язовая.

Кумаркан и Сергей предложили заехать к Минину Николаю. Радушные хозяева накормили нас обедом, и после краткого отдыха мы двинулись дальше.

Вокруг расплескались вширь цветущие луга, склоны гор покрывали смешанные, осиново-пихтовые леса. Из-за гор начали выползать огромные, как динозавры, тучи и вскоре пошел все усиливающийся дождь, превратившийся в настоящий ливень.

- Эдак, мы промокнем до нитки,- запаниковал Сергей.- Давайте заглянем на пасеку, переждем ливень - предложил он.

Искомая пасека представляла собой целое городище деревянных построек, по громадному двору бродили овцы, козы, свиньи, неподалеку паслись кони; за усадьбой, на пригорке размещались

аккуратные ряды ульев.

Из усадьбы, под огромным черным зонтом к нам вышел пожилой мужчина с испытанным лицом и фиолетовым носом. Мы обменялись короткими вопросами-ответами, из которых стало ясно, что нашим надеждам обрести на время ливня убежище на этой пасеке не суждено осуществиться. Впрочем, первыми это почувствовали каким-то звериным чутьем наши кони: они тронулись в путь, не дожидаясь нашей команды.

Больше часа ехали мы молча под проливным дождем, несколько раз пересекали шумную речку Язовую. Тучи стали расходиться, выглянуло солнце, все вокруг заблестало.

Наученные горьким опытом, мы решили проехать мимо очередной пасеки, однако нас остановил молодой мужчина:

- Далеко ли путь держите, добры молодцы? Не желаете ли чайку отведать?- поинтересовался он.

А вскоре «добры молодцы» уже наслаждались крепким горячим чаем со свежим, душистым медом. Кумаркан и Сергей, забыв о недавних злоключениях, начали подтрунивать друг над другом.

Поблагодарив радушного хозяина пасеки (им оказался Виталий Чанов), мы двинулись дальше.

Меня всегда удивляет любопытная особенность инспекторов нацпарка: когда они говорят, что ехать осталось «всего ничего», «да тут рукой подать», «пять минут езды», можете не сомневаться, что час - другой тряски на конях вам обеспечен. Вот и теперь я уже начал терять терпение: «Да существует ли он в природе, этот кордон в урочище Архипиха?».

Наконец Сергей радостно воскликнул: «Вот мы и дома». А через несколько минут над кордоном уже вился дымок, придавая нашему жилищу домашний уют.

За ужином Кумаркан и Сергей перечислили крупных зверей, обитающих на их участках: бурый медведь, россомаха, волк, барсук, лисица, речная выдра, лось, марал, косуля, кабарга, кабан.

Сергей предложил мне съездить с ним на его участок, проверить солонцы, побывать на речке Тесная. Едем на конях по межгорной долине, среди осиново-пихтового леса и высокого разнотравья, скрывающего всадника. Обещанные «пять минут езды», как всегда, обернулись двухчасовой тряской в седле, да еще под дождем. Наконец, послышался шум горной речки.

Вот она, речка Тесная, летит и пенится по тесному ущелью, потому так и называется. Сергей «навязал», как тут выражаются, коней и мы пошли испытывать свое рыбацкое счастье.

А все остальное вам, дорогие читатели, уже известно.

К.П.Прокопоа, фото автора

Крысиная напасть

Эти события произошли в 1972-1974 годах, а начались они с того, что на окраине села Берёзовка снесли старую колхозную конюшню и зерносклад, в котором хранился фураж для лошадей. Всё поголовье крыс, благополучно жившее там, перекочевало в соседние деревенские усадьбы, в том числе и в наш дом, стоявший на обрывистом берегу Иртыша. Вынужденные беженцы не только прижились, но и быстро размножились. Точнее, в течение двух-трёх лет произошла вспышка их численности и они стали расселяться по всей деревне. Усадьбы колхозников с богатыми кладовыми и подворьями стали для крыс райскими уголками, а для хозяев постоянной головной болью и желанием поскорее от них избавиться. Так началась многолетняя эпопея борьбы с ними, о которой мне хотелось бы поделиться своими воспоминаниями.

Сразу скажу, что бороться с нашествием крыс оказалось сложно. Применявшиеся тогда ядовитые приманки не давали нужного эффекта. После выкладки первых порций погибало в лучшем случае несколько штук, после чего они, как сговорившись, начинали игнорировать отраву. Я в те годы уже имел опыт капканного промысла, поэтому у себя дома применял самые различные способы их добычи, но они не давали нужного эффекта – ловился в основном глупый молодняк. А вот крупные матёрые крысы попадались редко, от случая к случаю, соблазнившись какой-нибудь вкусной

приманкой, прикрепляемой на пяточок капкана. Не давало результатов использование проволочных петель – зверьки перекусывали как плоскогубцами любую, даже стальную, проволоку.

Первые крысы, появившиеся у нас в доме, поселились в подвале, где хранились запасы картошки и овощей. Отсюда они проделали в стене ход в кладовую, где в мешках держали зерно и муку. Вскоре многие из них были продырявлены – крысы начали проверять вкусовые качества их содержимого. После этого отец срочным образом построил в веранде из тесовых досок вместительный ларь высотой метра два, в который засыпали все запасы зерна. Прошла неделя и в его углу крысы прогрызли большое отверстие, чтобы получить доступ к неприкосновенным запасам. Пришлось обивать стенки и днище ларя жестью. Так начались в нашем хозяйстве бесконечные перестройки, вызванные появлением незваных пришельцев.

Другим местом, которое облюбовали крысы, стал погреб в ограде, походивший на хорошо оборудованный земляной бункер на глубине четырёх метров. Вдоль его стен возвышались полки, на которых хранились банки с соленьями и вареньями, на полу стояли фляги, деревянные кадки с припасами, а зимой в ящиках хранились капуста, свекла и тыква. Крысам понравилось наличие этих запасов, поэтому в каждом углу поселилось сразу четыре семьи, круглый год дававших приплод и поддерживавших поголовье крысиного рода в усадьбе. Сверху, в дровяном сарае, имелись входные отверстия нор, ведущих в погреб и, как я предполагал, находилась система ходов вниз, недоступная для меня. После неудачных попыток ловить их капканами у входа в эти норы, решил я нарушить благополучие подземного общежития и устроил крысам потоп по методу выливания сусликов из нор. Целый час таскал я ведрами воду из колонки и заливал её в вертикальные ходы. Правда, в последующие дни я сильно пожалел о содеянном, так как, заглянув внутрь погреба, увидел, что крысы уже ударно потрудились над восстановлением своих пострадавших коммуникаций. Весь пол и овощи были завалены свежей землей, выброшенной из новых нор. Хуже того, отверстия ходов появились в разных местах стен и рыхлой землёй были засыпаны все полки с припасами. Уютный погребок с тех пор стал приходить в упадок.

Интересно, что первыми из жильцов, кто пострадал от крыс, были ранее многочисленные домовые мыши. Они были сразу же изгнаны из самых кормных мест и, в первую очередь, из кладовой и подвала. Каково же было наше удивление, когда обнаружили, что они, спасаясь от крыс, переселились на чердак дома и с тех пор жили там как в осаде. Следующей жертвой стал наш сторожевой пёс Аяврик – здоровенный и свирепый барбос. Однажды я случайно увидел в окно, что у его конуры появилась крупная самка крысы с несколькими крысятами. Они забрались в его чашку и принялись доедать остатки еды. Увидевший это пёс не стерпел такой наглости и с рычанием бросился к ним. Мать-крыса, защищая своих детей, в стремительном прыжке метнулась к нему навстречу, вцепилась в нос и повисла на нём. Аяврик взвыл на весь двор. Когда я прибежал на помощь, бедный пёс на коленях ползал по земле, скулил от боли и из его глаз текли слёзы. Крыса намертво вцепилась в него и не желала отпустить, даже когда я попытался оторвать её от него. В конце концов, придавив к земле лопатой, пришлось умертвить её. После пережитого Аяврик долго болел и стал испытывать чувство боязни к крысам. Они нередко пробегали мимо его будки, но он уже больше не предпринимал попыток прогнать их.

По этой же причине все кошки, жившие у нас, не решались вступать в схватки с крысами, но мне были известны поистине героические коты, не на жизнь, а на смерть борющиеся с крысиным бандитизмом и истреблявшие их каждый год десятками. Примечательно, что убитых крыс они практически не ели, но на правах победителя иногда разгрызали у некоторых череп и лакомились мозгом.

Появлялся у нас однажды и добровольный помощник в борьбе с крысами. Как-то заметили, что в выводке одной из куриц загадочным образом, один за другим, исчезло несколько цыплят. Вначале грешили на соседского кота, затем на хорька, которого стали замечать в дворовых постройках. Но хорька пришлось оправдать, так как вскоре мы установили виновницу происшествия – большую крысу, которую застали за пожиранием очередного цыплёнка. Сосед-охотник, узнавший про

появление хорька, порадовал нас новостью о том, что это один из лучших истребителей крыс и посоветовал убрать все капканы, чтобы он ненароком не попал в них. Сколько в действительности он уничтожил крыс, я не знаю, но судя по тому, что он появлялся у нас регулярно больше года, скорее всего, не мало.

Для перемещений по дворовым постройкам крысы прорыли сквозь стены систему магистральных ходов. Каких титанических трудов им это стоило, расскажу на примере старой бани, доставшейся нам от прежних хозяев. Была она построена десятка два лет назад из саманных кирпичей, поэтому саман был твёрд как камень и при ударе по нему ломом или топором на поверхности оставались лишь отметины. Из-за множества крысиных ходов баня вскоре утратила свои качества парной, поэтому отец в течение лета построил из шлакобетона новенькую баньку и установил в ней сваренную из листового железа печку, дававшую температуру подобно термоядерной установке. После отделки стен в парной и предбаннике деревом, выглядела она замечательно! Отец не мог нарадоваться исполнению своей мечты, но однажды сильно расстроился, обнаружив в литом бетонном фундаменте аккуратное, словно просверленное, сквозное отверстие в прихожую. Другая нора, ведущая в парную, зияла в стене предбанника. Мы долго удивлялись этой невероятной способности крыс проделывать такие ходы, предполагая, что для этого надо иметь стальные челюсти и когти, а также невероятную силу и упорство в работе. Приготовив раствор цемента с песком, забили ходы бетонными пробками, но на следующее утро они были старательно расчищены. Посоветавшись, приготовили новый раствор, добавив в него мелкое битое стекло. Спустя неделю крысы умудрились расчистить ходы и от него. После этого отец привёз со стройки упаковку стекловаты и забил ею все отверстия. Но и в этот раз произошло невероятное – крысы опять очистили ходы. Следующая убийственная смесь была изготовлена из стекловаты, солидола и битого стекла. После этого крысы лишь предприняли попытку очистки одного из ходов, но вскоре бросили это занятие. Мы замазали входные и выходные отверстия цементом и облегчённо вздохнули. Но радовались преждевременно – спустя месяц обнаружили новый ход, прорытый в фундаменте в другом месте. Побывав в бане, словно в отместку, крысы изгрызли оставленные мочалки и кусок мыла.

Пока шла борьба за новую баню, крысы окончательно привели в негодность погреб. Подросший к концу лета крысиный молодняк развил в нём бурную землеройную деятельность, в результате которой изрытые ходами земляные стены стали осыпаться, балки просели и крыша могла в любое время обрушиться. Пришлось срочно эвакуировать хранившиеся другие запасы. На соседней полянке мы выкопали глубокую яму под новый погреб, сравнив старый с землей.

Единственное место, где крысы первое время избегали устраивать свои норы, был двор, где зимовали коровы и телята. Причиной этому была постоянная влажность почвы под полом. Поэтому в

одну из зим мы были сильно удивлены, когда стали замечать крыс внутри двора. Но ещё больше удивлялись, когда видели, как зверьки с разбегу, цепляясь когтями за неровности и трещины, с легкостью взбежали на трёхметровую стену под потолок и спрятались в веточно-соломенной крыше! Оказалось, что они устроили в ней два гнезда. В марте мы не раз слышали, как оттуда доносился писк маленьких крысят.

Но такой способ вертикальных перемещений крыс был несравним с тем, что я позднее увидел на колхозной свиноферме. Однажды пришлось мне дежурить в её родильном отделении, точнее помогать дежурному во время массового опороса свиноматок. Это было огромное бетонно-блоковое помещение типа заводского цеха метров сто длиной и с очень высокими потолками. В нём в несколько рядов стояли клетки, в каждой из которых имелась кормушка с поилкой и находилась свинья, помещенная сюда накануне родов. В задачи дежурного входило вовремя принять роды, а новорожденных поросят отсадить в ящик, включив над ним большие матовые лампы обогрева. Опорос – хлопотное дело и постоянная беготня от клетки к клетке. Уже в первые часы дежурства обратил я внимание на крыс, то и дело снующих вдоль стен и в проходах между родильными секциями. Некоторых из них я время от времени выпугивал из самих клеток, где они кормились в кормушках свиней. В мои обязанности входило не только выявлять свиноматок, у которых начинался опорос, но и разгонять крыс из клеток, не позволяя им забираться в ящики с новорождёнными поросятами. Дело в том, что среди крыс было немало хищниц, которые специализировались на пожирании только, что родившихся поросят. Очевидцы рассказывали, что едва заслышав родовые визги свиноматки, они мчатся к её клетке и, в случае задержки дежурного,

успевали умертвить или сильно покалечить, вырывая и тут же поедая мягкие части тела новорождённого. Наслушавшись этих историй, я с особым усердием отгонял их от клеток, запуская вслед всё, что подвернётся под руку. В такие моменты много раз был свидетелем как зверьки стремительно, подобно белкам, взбегали вверх по шершавым бетонным стенам на высоту до пяти метров к ближайшим выступам карниза. Отсюда они быстро разбегались по бетонным балкам в разные части помещения. Тогда я понял, что таких крыс истребить и победить невозможно!

Н.Н.Березовиков

ОРНИТОЛОГИЯ

ГИБЕЛЬ ПТИЦ ОТ ПРИРОДНЫХ ФАКТОРОВ

Материал собран в 1988-2005 гг. в Северном Приазовье, в основном на юге Запорожской области. Фиксировались все случаи массовой нетипичной гибели птиц, выяснялись их возможные причины природного характера. Ниже приводятся конкретные факты по отдельным видам.

Гибель птиц зимой от сильных морозов и гололедицы.

В январе 1989 г. в верховьях Утлюкского лимана при замерзании последней полыни погибло 300 молодых лебедей-шипунунов. В период с 1 по 10 января 1994 г. там же у с. Атманай погибло 250 шипунунов, из них молодые составили 85%. В феврале 1991 г. в районе Лебяжьих островов от сильных морозов и последующего голода погибло свыше 3000 лысух; ослабевшие птиц заходили во дворы в прибрежных селах. В январе – феврале 1995 г. после затяжной теплой осени и первой половины зимы наступили сильные морозы, погибло большое количество серых и больших белых цапель. В феврале 1996 и 2003 гг. после продолжительных оттепелей и дождей резко наступил сильный мороз, образовалась ледяная корка на полях и дорогах. Это привело к массовой гибели серой куропатки и дрофы. Выжившие куропатки выходили кормиться на автодороги, где становились легкой добычей пернатых хищников – мохноногого канюка, тетеревины и перепелятника.

Гибель птиц от резких похолоданий во время пролета.

16-20 мая 1999 г. наступило резкое похолодание, температура воздуха снизилась до – 4-7 гр. В это время проходил массовый пролет деревенской ласточки. На косе Степановская Азовского моря птицы сотнями набивались в чердаки и дома-вагончики, впадали в оцепенение; погибли десятки ласточек от голода. В начале марта 1995 г. после теплой бесснежной зимы свыше 1000 пар чайки-хохотуны рано загнездились на о. Подкова Молочного лимана, но после обильного снегопада и устойчивого снежного покрова 10-20 марта все кладки (свыше 3000 яиц) погибли. Птицы отложили повторные кладки лишь после полного исчезновения снежного покрова в конце марта – начале апреля.

Гибель птиц от шторма и нагона воды. В 1993 г. с 29 апреля по 10 мая в регионе дул сильный юго-восточный ветер, доходивший до ураганного, не стихающий и ночью. В г. Мелитополе погибло 97% всех гнезд с кладками и птенцами у кольчатой горлицы (свыше 5000 гнезд), уцелели лишь немногие гнезда на балконах, в нишах стен, неоновых вывесках рекламы. В апреле 1999 г. после сильного ветра с дождем погибли все ранние гнезда сороки, серой вороны и грача, устроенные в молодых лесопосадках по берегам Утлюкского и Молочного лиманов (свыше 200 гнезд), которые намокли и свалились с качающихся тонких деревьев. 18 мая 1991 г. на о. Долгий Молочного лимана полностью погибли свыше 1000 гнезд с кладками большого баклана; нагон воды достиг 70-сантиметровой высоты, а на соседнем о. Подкова

от этой причины погибло свыше 3000 гнезд с кладками (95% от общего числа) чайки-хохотуни. В 1996 г. 20 июня на о. Большой в Обиточном заливе штормом было смыто 800 кладок большого баклана (55% от общего числа) из низко расположенных гнезд на периферии колонии. Аналогичная ситуация повторилась здесь 6 мая 1997 г., когда нагон воды достиг 30-35 см, что привело к затоплению колонии большого баклана и гибели 250 кладок (15% от общего числа); яйца плавали в воде. Уцелели лишь гнезда, расположенные на возвышенных песчаных буграх. В 2005 г. 28-30 апреля после сильного штормового ветра, сопровождаемого нагоном воды и размывов острова на о. Долгий полностью погибли гнезда и кладки большого баклана (300 пар) и чайки-хохотуни (500 пар); птицы повторно загнездились в конце мая. 9 мая 2001 г. на о. Подкова после очень сильного ливня с ветром и

последующим быстрым падением температуры воздуха от намкания и переохлаждения погибло свыше 600 пуховых птенцов чайки-хохотуни в возрасте 1-7 дней (отход составил 30% от общего числа). 22 июня 1998 г. на Александровской косе Молочного лимана при сильном шторме с дождем полностью погибли кладки (100%) и пуховые птенцы (90%) речной крачки (460 пар), малой крачки (26 пар), все гнезда шилоклювки – 4, кулика-сороки – 2, травника – 1 кладка. В это же время на островках Степановской косы погибло свыше 60 кладок и свыше 200 пуховых птенцов речной крачки (70% от общего числа). В конце мая – начале июня 2005 г. во время сильного шторма

на Алтагирской косе Молочного лимана полностью была смыта колония речной крачки из 600 пар, расположенная на небольшом намывном островке, погибло свыше 1500 яиц и 120 первых пуховых птенцов. Крачки отложили повторные кладки лишь в первой декаде июня. В это же время были полностью уничтожены штормом с сильным нагоном воды (подъем на 70-80 см) гнезда всех наземно-гнездящихся птиц на Ташенакском поду, расположенные на солончаках и намывной песчано-ракушниковой косе. Погибло более 600 гнезд (до 70-100% от общего числа каждого вида), в т.ч. чибис – 12, травник – 25, шилоклювка – 60, ходулочник – 10, степная тиркушка – 60, морской зуек – 20, малая крачка – 30, кулик-сорока – 5, а также других видов птиц.

От сильных ливневых дождей косвенно страдают и норные птицы. В начале мая 2005 г. по этой причине обвалился край обрыва в Родионовском карьере (Акимовский р-н), погибла полностью колония береговых ласточек из 600 пар, у них заканчивалась откладка яиц. Птицы переместились в другой конец обширного карьера, где с опозданием на месяц устроили новые гнезда.

Гибель птиц от природных инфекций и инвазий происходит, видимо, часто и может принимать большие масштабы, но редко фиксируется и освещается в печати. В дополнение к этим данным приводим новые. В начале июня 1990 г. в плавнях верховой Молочного лимана отмечена высокая

гибель птенцов разного возраста (пуховые, полуоперенные, оперенные) в гнездах серой цапли, только в одной колонии было учтено свыше 80 трупов, что составило 50% от общего числа птенцов в колонии. У большой белой цапли в этой же смешанной колонии отмечено лишь 6 погибших птенцов (4%). Причины гибели птенцов не были установлены, но симптомы указывали на инфекционный источник. 16 апреля 2000 г. здесь же была отмечена значительная гибель пролетных лысух от какой-то инфекции; на 250 м кромки зарослей насчитывалось до 20-25 трупов, ориентировочно погибло свыше 150-200 лысух. Кроме них здесь было обнаружено 6 трупов взрослых больших поганок, а общая их гибель составила, видимо, 50-60 экз. 16 июня 1997 г. в колонии большого баклана на о. Большой

Обиточного залива отмечена массовая гибель птенцов от неопределенной инфекции (выделения кишечника имели темно-зеленый цвет). Учтено свыше 600 трупов, что составило 18% от общего числа птенцов в колонии. На этом же острове в колонии чайки-хохотуни по соседству с бакланами обнаружено 30 трупов птенцов (2% от общего их числа) и 9 трупов взрослых птиц с аналогичными симптомами. 21 мая 1995 г. во время обследования о. Подкова на Молочном лимане в колонии чайки-хохотуни отмечена массовая гибель пуховых птенцов (обнаружено свыше 1200 трупов, что

составило 18% от их общего числа), трупы лежали в гнездах или по соседству в траве. Судя по косвенным симптомам, они погибли от какой-то инфекции, но на анализ материал не брался. В этом же сезоне на о. Большой в Обиточном заливе 20 июня отмечено 220 погибших оперенных птенцов большого баклана, 50 экз. мертвых взрослых хохотуний и 15 их птенцов. Несколько взрослых чаек были еще полуживые, с трудом передвигались; симптомы указывали также на наличие в колонии инфекции.

Гибель птиц от недостатка корма. По этой причине на о. Подкова 10 июня 2001 г. погибло свыше 600 птенцов чайки-хохотуни, все они были сильно истощены. Вблизи гнезд с маленькими пуховыми птенцами чаек лежали крупные водяные ужи, принесенные родителями из плавней Молочного лимана, где их убивали, но не поедали серые цапли. У многих гнезд были кучки принесенных плодов черешни, которую птенцы также не ели. Такой необычный корм (ужи, черешня) указывает на дефицит обычных кормов. Кроме мертвых птенцов, на острове были обнаружены 300 трупов взрослых чаек разного возраста.

Влияние наземных хищников. Остро сказывается на гнездовании наземных птиц, гнездящихся колониями на островах. За годы исследований отмечено 2 случая, когда при затяжной весне на лимане и в заливах долго сохранялся ледовый покров, птицы занимали острова, их крики привлекали на острова енотовидных собак и лисиц. Хищники в такой ситуации оставались на островах, приносили потомство и кормились исключительно яйцами и птенцами; так, в 1996 г. пара енотовидных собак осталась на о. Большой в Обиточном заливе. Ко времени контрольного обследования колоний (16-20 июня) они уже уничтожили 955 кладок и выводков большого баклана (из 3000 гнезд), 80% кладок и выводков чайки-хохотуни (из 700 пар). Меньше пострадали цапли, погибли лишь низко расположенные на тростнике гнезда; у серой цапли погибло 25% (из 25 пар), у малой белой цапли - 15% (из 30 пар), у большой белой цапли - 5% (из 30 пар).

А.И.Кошелев, В.А.Кошелев
фото А.И.Кошелева

ОТЗЫВ (на № 93)

Большое спасибо за очередной «Ремез»! Очень интересно, содержательно, подробно про зимующие виды, в том числе — на любимом мной Сорбулаке! Полностью согласен с коллегами, это прежде всего высокое качество работы авторского коллектива. Дальнейших успехов и новых находок! **Сергей Ерохов**

ЛЮБОПЫТНЫЕ ФАКТЫ ИЗ НАУЧНЫХ ПУБЛИКАЦИЙ ОРНИТОЛОГОВ

1 марта 2014 г. в Усть-Каменогорске наблюдалась драка полевого воробья и самки снегиря из-за семян подсолнечника. Вначале угрожающие позы и попытки прогнать демонстрировала снегириха, однако воробей атаковал её и, вцепившись лапками за шею, опрокинул на спину в рыхлый снег. Затем, удерживая одной лапкой за горло, а другой за крыло, стал клевать в голову. Отпустил лишь после того, как самка снегиря перестала сопротивляться. (*подробнее в статье: Н.Н.Березовиков. Драка полевого воробья с самкой снегиря из-за корма// Русский орнитологический журнал, 2019, т. 28, № 1732*).

В марте 1999 г. на Крестовском о-ве (Санкт-Петербург) около 200 серых ворон атаковали в воздухе тетеревятника и били его клювами в голову и спину до тех пор, пока он не упал на землю. Там вороны добились хищника. (*подробнее в статье: И.Б.Савинич. Убийство серыми воронами ястреба-тетеревятника// Русский орнитологический журнал, 1999, № 69*).

На южной окраине Алматы в микр-не Алатау 27 марта 2019 г. наблюдали и сфотографировали самца каменки-пleshанки белогорлой формы. На предгорной равнине в радиусе 100 км известно не более 10 регистраций этой формы. (*подробнее в статье: Н.Н.Березовиков, В.Л.Казенас. Первая встреча белогорлой пleshанки в городе Алматы// Русский орнитологический журнал, 2019, т. 28, № 1759*).

КИНЗ-ИНФОРМ

(Калейдоскоп интересной, необычной, забавной информации)

В 2020 г. с 11 по 19 января АСБКовцы приняли участие в 54 международном учёте водоплавающих и околоводных птиц в 5 областях Казахстана. Всего было подсчитано 24108 птиц, относящихся к 34 видам. Эти учёты проводятся Wetlands International с 1967 г. В этом году в них участвовали 143 страны.

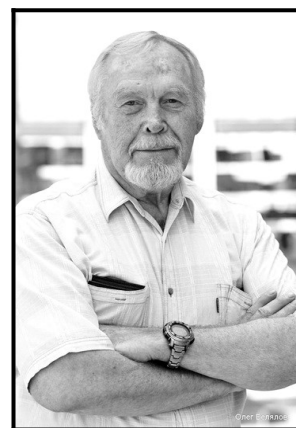
СКОРБИМ...

В ночь с 7 на 8 февраля 2020 года скоропостижно ушёл из жизни наш друг и коллега, орнитолог, кандидат биологических наук **Владимир Григорьевич Березовский**.

Родился Владимир в августе 1946 г. в Алма-Ате. После службы в армейской спортроте в 1965-1968 гг. он окончил биофак КазГУ и уже в 1973 г. стал работать старшим лаборантом в лаб. орнитологии Института зоологии АН КазССР. В 1976 г. В.Г. прошёл по конкурсу на должность младшего научного сотрудника, а после защиты в Москве кандидатской диссертации в 1984 г. стал старшим научным сотрудником. Основная его научная деятельность – изучение сезонных миграций птиц на территории Казахстана. Мне довелось «съесть» с Володиёв не один «пуд соли» в совместных экспедициях Илийского и Иргиз-Тургайского полевых отрядов.

Трудно поверить, что нет больше с нами этого энергичного, доброжелательного, общительного спортивного парня (мастер спорта по боксу), который всегда, и в поле, и в офисе был душой компании, своим «в доску». Искренне соболезную родным и близким В.Г.Березовского. Пусть земля ему будет пухом, царствие ему небесное!

Скорбим и помним...

В.В.Хроков,
фото О.В.Белялова

В 2019 г. Общество «Ремез» потеряло двоих любителей птиц. С интервалом в полгода скончались наши старейшие и уважаемые члены ОЛП: **Виктор Сергеевич Егоров** и **Василий Петрович Ямщиков**. В наших газетах мы не один раз писали о них, об их опыте содержания и привлечения птиц. Это были настоящие знатоки и любители птиц! Они останутся в нашей памяти хорошими друзьями, искренними ценителями красоты одних из лучших созданий природы!

Редакция

Внимание! Все номера газеты «Ремез» можно прочитать и скачать на сайте АСБК www.acbk.kz Порядок доступа к электронному варианту газет «Ремез» следующий: на Главной странице активируете «Зона данных», на странице Библиотека - «Журналы», на странице Журналы о природе – «Газета «Общества любителей птиц «Ремез»». (Надпись на выделенной зеленой полосе в нижней части страницы).

*****

Редакция:

В.В. Хроков (тел.373 36 60)

В.Н. Дворянов (тел.230 42 30)

Иллюстрации и дизайн – В.Н. Дворянов

Email: vkh. remez @ mail. ru

dvorianov36052 @ mail.ru

Председатель ОЛП «Ремез»

Игорь Сербин (тел. 223 66 84)

serbin-igr@mail.ru

Логотип ОЛП – Ф.Ф. Карнов

Тираж 90 экз.